

УДК 94(571.120)

МАТЕРИАЛЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ 1923–1929 ГГ. СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ ТЮМЕНСКОГО ОКРУГА КАК ИСТОЧНИК**Скипина И.В.***ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», Тюмень, e-mail: ISkipina@mail.ru*

В статье на основе материалов избирательных комиссий рассматривается процесс формирования советского аппарата управления и ликвидации чрезвычайных революционных органов. В 1923–1929 гг. проходили регулярные выборы в местные советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В документах избирательных кампаний указывались сроки проведения выборов, регламентировалась процедура формирования избирательных комиссий, приводились данные о выделении средств на издание пропагандистской литературы, листовок, агитационных брошюр, материалов по разъяснению вопросов законодательства, велся учет избирателей и лиц, лишенных избирательных прав. Итоги выборов в советы свидетельствовали о том, что ростки местного самоуправления, появившиеся в начале 1920-х гг., со временем оказались подавленными административным нажимом и идеологическим воздействием большевиков, что особенно проявилось в 1929 г., то есть ко времени свертывания НЭПа.

Ключевые слова: избирательные комиссии 1923–1929 гг., советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, лишенные избирательных прав, выборы, избирательные кампании

**MATERIALS OF ELECTION COMMISSIONS (1923–1929).
THE SOVIETS OF WORKERS', PEASANTS ' AND RED ARMY DEPUTIES
OF THE TYUMEN REGION AS THE SOURCE****Skipina I.V.***Federal State Educational Establishment of high professional education Tyumen state University,
Tyumen, e-mail: ISkipina@mail.ru*

In article on the basis of materials of election commissions considered the formation of the Soviet administration and liquidation of emergency revolutionary bodies. In 1923–1929, held regular elections to local Soviets of workers', peasants ' and red army deputies. In the documents of the polling companies indicated the timing of the election, regulated the procedure of formation of election commissions, provided details on the allocation of funds for the publication of promotional literature, flyers, promotional brochures, materials on the interpretation of legislation, kept record of voters and persons deprived of voting rights. The results of the elections to the councils testified that the sprouts of local government, appeared in the early 1920s, over time, proved to be depressed administrative pressure and ideological influence of the Bolsheviks, which was especially manifested in 1929, that is, to the clotting time of the NEP.

Keywords: election Commission 1923-1929, the Soviets of workers, peasants and red army deputies, who are deprived of voting rights, elections, election campaign

В 1923 г. местные власти приступили к формированию советского аппарата управления и ликвидации чрезвычайных революционных органов. Система управления на местах складывалась в форме выборных советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. В Тюменском государственном архиве сохранились материалы избирательных кампаний 1923–1929 гг., свидетельствующие о том, что выборы проводились под руководством большевиков в соответствии с инструкциями, «спущенными» из Уральской областной избирательной комиссии, так как Тюменский округ входил в состав Уральской области. Избирательные кампании проводились в соответствии с планом, тщательно готовились и контролировались местными властями. По мере свертывания НЭПа партийное влияние на советы росло, а их само-

стоятельность значения сужалась. К 1929 г. советы оказались полностью под влиянием большевиков, это привело к тому, что решение любых вопросов местного значения в итоге приобретало политический оттенок.

В соответствии с Конституцией прямые выборы в местные советы устанавливались только для сельских и городских советов и формировались в городах из расчета 1 депутат на 1 тыс. человек, но не менее 50 и не более 1000 членов. В сельской местности депутаты выбирались из расчета 1 депутат на каждые 100 человек, но не менее 3 и не более 50 на каждый совет. Особое внимание уделялось организационно-технической подготовке кампаний. В документах тщательно разрабатывались вопросы сроков проведения кампаний, формирования избирательных комиссий всех уровней, выделения средств на издание пропагандистской

литературы, листовок, агитационных брошюр, материалов по разъяснению вопросов законодательства. На местах проводилась работа по уточнению списков избирателей и лиц, лишенных избирательных прав. Важным документом избирательных комиссий являются сводные таблицы донесений избиркомов, содержащие сведения о ходе проведения кампании по выборам в местные советы, включавшие сведения о проведении как агитационных, так и отчетных мероприятий. Самым полным таким документом являются сводные ведомости Тюменской окружной избирательной комиссии, представляемые в Уральскую областную избирательную комиссию. Несомненно, что территориальные избирательные комиссии городов и сельских поселений Тюменского округа, представлявшие свои сводные таблицы о проведенных мероприятиях, являлись источником, составленным непосредственно на местах и отражающим ситуацию самым детальным образом. Тюменская окружная избирательная комиссия требовала заполнения статистической отчетности по единым бланкам, включавшим данные о количестве избирателей, с указанием пола и партийной принадлежности избирателей, составлялись и поименные списки граждан, лишенных избирательных прав. Тюменский окружной избирком регулярно отчитывался перед избирательной комиссией Уральской области о своей работе.

Материалы избирательных комиссий свидетельствуют, что избирательные кампании соответствовали требованиям инструкций вышестоящих избиркомов. В соответствии с инструкциями кандидаты в депутаты выдвигались на общих собраниях, в большинстве случаев это были коммунисты, выходцы из пролетариев либо крестьянской бедноты. В законодательстве появилась категория граждан, лишенных избирательных прав, к которой относили кулаков, владельцев предприятий, торговцев, участников белого движения, царских чиновников и военных, церковнослужителей. Высшим органом власти в территории являлся выборный орган – Тюменский окружной съезд советов Совета Уральской области, состоящий из представителей территорий. Первый Тюменский окружной съезд советов состоялся 26 ноября 1923 г. [1]. Вышестоящим для него являлся Совет Уральской области, куда входил Тюменский округ. Преимущество для занятия выборных должностей имели рабочие и коммунисты, что способствовало усилению партийного контроля деятельности советов и их исполкомов.

В середине 1920-х гг. местные власти взяли на вооружение лозунг «Лицом к де-

ревне!», который предполагал усиление сельсоветов за счет укрепления в них позиции беднейшего крестьянства. Активность местных советов росла в период перевыборов, когда было необходимо привлечь население на избирательные участки, но явная зависимость властей от партийного влияния ослабляла интерес к избирательным кампаниям. В Уральской области в 1923 г. только 41 % избирателей принял участие в перевыборах советов, а в 1924 г. он уменьшился до 39,3 %. В сельских районах показатель участия населения в выборах был ниже среднего по округу. Особое место в региональной политике занимали граждане, лишенные избирательных прав, многие из них подавали заявления о восстановлении в правах, что при положительном решении вопроса создавало базу для возможного повышения избирательной активности [3, л. 14]. Протоколы собраний граждан, проходивших в ходе выборов, свидетельствовали, что население не устраивало навязывание им кандидатов в депутаты, номенклатурный принцип назначения и смещения руководящих кадров, рост численности и удорожание советского аппарата. По итогам избирательной кампании 1924 г. были сформированы местные советы, перед которыми власти поставили задачу усиления «живой связи» с массами.

Второй тюменский окружной съезд советов состоялся 26 ноября – 2 декабря 1924 г., на нем от депутатов потребовали оживления работы с населением: организации встреч, выездов в территории, обеспечения оперативной связи с городом, вовлечения деревенских бедняков и женщин в советскую работу. Последующие выборы регулировались Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1925 г. «О порядке выборов в советы и съезды советов» и «Инструкцией о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов», утвержденной Президиумом ВЦИК от 4 ноября 1926 года. Избирательного права теперь не лишались крестьяне, кустари и ремесленники, применявшие наемный труд одного взрослого работника или двух во время уборки урожая, мелкие торговцы, вспомогательный персонал церквей, для которого эта деятельность не была источником основного дохода, бывшие участники белого движения, оказавшиеся в рядах противников советской власти по мобилизациям. Получили избирательные права члены семей лишенцев, не зависящие от них материально, а также лица, получающие проценты с трудовых вкладов и облигаций при условии, что эти доходы не являлись основным источником их существования, представители свободных профессий, занятые обществен-

но полезным трудом. Выборы рекомендовали проводить в праздничные или выходные дни, наиболее благоприятные для населения. Организация выборов и созыв съездов советов входили в круг обязанностей исполнительных комитетов местных советов. Наиболее удобным временем для избирательных кампаний считали позднюю осень, зиму и раннюю весну, то есть время, когда люди были меньше заняты сельхозработами. Выдвижение кандидатов проходило на собраниях коллективов предприятий, колхозов, учреждений и общественных организаций. Голосовали по отдельности за каждого кандидата. Случалось и голосование «списками», но этот способ являлся нарушением. Имели место, особенно в сельской местности, выдвижения альтернативных кандидатов, что не приветствовалось избирательными комиссиями. Складывалась практика предварительного согласования кандидатур будущих депутатов и делегатов съездов советов в партийных инстанциях, так исключали возможность прохождения в совет граждан, не проверенных на лояльность властям. В этом отношении выборная кампания 1926 г. стала настоящей ареной политической борьбы за избирателя под лозунгом «Изоляция кулачества!». Зажиточные слои деревни активно участвовали в кампании: посещали собрания, критиковали кандидатов из числа партийцев, комсомольцев, спаивали бедноту, стараясь провести в сельсоветы своих людей. Одновременно отмечалось пассивное отношение к выборам в советы со стороны бедняков. Ставка властей на привлечение беспартийных крестьян в низовые звенья управления привела к тому, что в местных сельсоветах выросло число граждан среднего и выше среднего достатка. Сложившейся ситуацией в руководстве были недовольны и заговорили о «неправильности сокращения числа» лишенцев.

Избирательная кампания 1927 г. прошла под лозунгом антикулацкой направленности. Итоги кампании 1927 г. в целом удовлетворили руководство, хотя явка на выборы не стала массовой. Отчеты избирательной комиссии 1927 г. по Тюменскому округу свидетельствовали: из 214298 избирателей пришли 104066 человек, или 48,6% от общего числа. На выборах победили бедняки и середняки, многие из которых являлись коммунистами. Так, если в предыдущих выборах в составе сельских советов было 12% коммунистов, то в 1927 г. – 15%. Всего по округу было избрано 4577 депутатов разных уровней, из них в Тюменский горсовет был избран 201 депутат, в Ялуторовский – 49 депутатов. В выборной кам-

пании в Тюменский горсовет приняли участие 10442 человека, что составило 45,9% из общего числа избирателей, то есть явка в Тюмени оказалась ниже, чем в целом по округу. По социальному составу Тюменский горсовет представляли 99 рабочих, что составило 49,4% от общего числа депутатов, 86 служащих, 5 домашних хозяек, 4 ремесленника и кустаря, четверо крестьян, по одному учащемуся, красноармейцу и представителю трудовой интеллигенции. В то же время 6985 человек в Тюменском округе были лишены избирательных прав [3, л. 34–38]. Их списки помещали на видном месте в сельсоветах и на избирательных участках, публиковали в тюменской окружной газете «Красное знамя». Работа некоторых депутатов не всегда удовлетворяла население, поэтому 137 из них были лишены мандатов [3, л. 49]. В составе советов увеличилась прослойка бедняков до 29,83%, число середняков уменьшилось до 53,33%, количество зажиточных членов в советах осталось на прежнем уровне. Остро стоял вопрос о вовлечении женщин в советскую работу, так как «женщина лучше знает о недостатках, и она практичнее сумеет подойти к их ликвидации» [5, с. 2]. Тюменские делегаты участвовали в VI областном съезде советов Урала, состоявшемся 28 марта 1927 г. в Свердловске. Они подтвердили верность курсу индустриализации и кооперирования сельского хозяйства, провозглашенному руководством страны. Отчеты о деятельности съезда свидетельствуют: властям удалось приблизить аппарат управления к населению, увеличив число сельсоветов в Тюменском округе с 311 в 1924 г. до 331 в 1927 г. Во второй половине 1920-х гг. становилось все очевиднее, что деятельность советов становится все более зависимой не от экономических, а от идеологических принципов, что подрывало доверие к советам: крестьяне отказывались платить налоги, укрывали хлеб, сокращали посевные площади, а рабочие из-за его нехватки и дороговизны все чаще проявляли недовольство низкой заработной платой. В сложившихся условиях перевыборам советов придавалось важнейшее политическое значение.

Политбюро ЦК ВКП (б) в декабре 1928 г. потребовало ужесточить контроль проведения избирательной кампании из-за обострения классовой борьбы, полностью изолировать от выборов кулачество, нэпманов и антисоветские элементы. С 1 декабря 1928 г. по 10 января 1929 г. советы Тюменского округа подвели итоги своей работы, представленная ими отчетная документация свидетельствовала, что имел место

не только положительный опыт, но и факты отзыва депутатов избирателями. За период с весны 1927 г. до весны 1929 г. было отозвано 137 депутатов Тюменского округа разных уровней. Из них 124 депутата сельсовета и 13 депутатов Тюменского горсовета: Одних отозвали из-за пассивности, других – за недостойное поведение. В октябре 1928 г. провели окружное совещание секретарей избирательных комиссий советов всех уровней. Представители советов призывали не повторять ошибок предшествующих кампаний, когда было допущено включение в списки лиц, лишенных права голоса. Наркомат юстиции потребовал от работников суда и прокуратуры осуществлять жесткий контроль применения инструкций о выборах в Советы в части составления списков граждан, лишенных прав голоса.

Перед избирательными комиссиями поставили задачу «метлой отмести от выборной кампании весь нэпмановский антисоветский элемент: кулаков, торговцев, эксплуататоров, попов, бывших полицейских!» [6, с. 2–3]. В Тюменском округе, судя по данным отчетов избирательных комиссий, отчетно-выборная кампания, прошедшая с 11 января по 20 марта 1929 г., состоялась под лозунгом «оживления советов», вовлечения трудящихся в социалистическое строительство, укрепления их союза с середняком. Организаторы делали все возможное для укрепления «рабочего ядра» в советах. Власти требовали от избирательных комиссий организации отчетных собраний, а для обеспечения стопроцентной явки избирателей призывали дни выборов сделать праздничными. Накануне выборов устраивали факельные шествия, карнавалы, ездили на лошадях с флагами и лозунгами. В отчете Тюменского окрисполкома за 25 февраля 1929 г. отмечалось, что из 225641 избирателей в выборах участвовали 168644 человека, что составило 74,7% их от общего числа. Крестьяне составили 90,9% общего числа избирателей, рабочие – 6,4%, служащие и прочие категории граждан – 2,7%. Выросла активность женщин: если в 1927 г. из них приняли участие в голосовании 42%, то в 1929 г. – 56,52% [3, л. 34–37]. В Тюменском округе в 1929 г. число лишенцев выросло до 7968 человек. По отношению ко всем избирателям округа они составили около 3,3%. В основном это были сельские жители, их число составило в 1929 г. 5701 человек [2, л. 6]. Власти, несмотря на желание отгородиться от недовольных граждан, предостерегали,

что лишение избирательных прав является крайней мерой, требуя рассматривать жалобы на необоснованное лишение избирательных прав прокуратурой.

Новые перевыборы в Тюменском округе прошли весной 1930 года. Из 212975 избирателей явились 147568, что составило 69,3% от их числа, это было несколько меньше показателя 1929 г. Число лишенцев в 1930 г. увеличилось до 12498 человек. Деятельность данного депутатского корпуса продолжалась до лета 1930 г. Постановлением ВЦИК СНК СССР от 8 августа 1930 г. Тюменский округ упразднился с 1 октября того же года, и основной административной единицей стали районы [4, л. 100].

Советский аппарат управления, избираемый населением, являлся низовой руководящей ступенью, и он все больше попадал под влияние партийных инстанций, которым принадлежало право принимать определяющие решения. По мере свертывания НЭПа самостоятельность советов в решении вопросов местного самоуправления уменьшилась, а партийное влияние выросло. Ростки местного самоуправления, появившиеся в 1920-е гг., оказались подавленными административным нажимом и идеологическим воздействием большевиков.

Список литературы

1. ГБУТО ГАТО (ГБУТО «Государственный архив Тюменской области»). Ф. Р-4. Оп.1. Д.4.
2. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-4. Оп.1. Д. 878.
3. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-4. Оп.1. Д. 879.
4. ГБУТО ГАТО. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 1806.
5. Красное знамя. 1926. 29 окт.
6. Красное знамя. 1928. 4 декабря.

References

1. GBOTO GATO (GBOTO «Gosudarstvenny archive of the Tyumen region»). F. R-4. Op.1. D. 4.
2. GBOTO GATO. F. R.-4. Op.1. D. 878.
3. GBOTO GATO. F. R.-4. Op.1. D. 879
4. GBOTO GATO. F. R.-4. Op. 1. D. 1806.
5. The red flag. 1926. 29 Oct.
6. The red flag. 1928. 4 December.

Рецензенты:

Кружинов В.М., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории, Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Петрова В.П., д.и.н., профессор документоведения и документационного обеспечения управления, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 28.11.2014.